

«Очень прошу ответить мне по существу...»: Письма читателей М. А. Шолохову. 1929–1955 / Отв. ред. Н. В. Корниенко. М.: ИМЛИ РАН, 2020. 848 с.

ЕЛЕНА ИОСИФОВНА ПОГОРЕЛЬСКАЯ

литературовед

Институт мировой литературы
имени А. М. Горького
Российской академии наук
(121069, Российская Федерация,
г. Москва, ул. Поварская, д. 25а;
email: eipogor@gmail.com)

Аннотация. Рецензируемая книга — собрание читательских писем, адресованных одному писателю. Подобное издание в российском литературоведении осуществлено впервые. В книге

представлены разнообразные читательские оценки романов М. Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина», приведены отклики на главы романа «Они сражались за Родину». В рецензии рассмотрены как основная проблематика писем читателей Шолохову, так и материалы, сопровождающие читательскую переписку.

Ключевые слова: М. Шолохов, «Тихий Дон», «Поднятая целина», письма читателей, литературный процесс.

Рецензия поступила 15.06.2021.
© 2021, Е. И. Погорельская

Kornienko, N., ed. (2020). *'I am begging you for a to-the-point response...' Letters to M. A. Sholokhov from his readers (1929-1955)*. Moscow: IMLI RAN. (In Russ.)

ELENA I. POGORELSKAYA

historian of literature

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
(25a Povarskaya St., Moscow, 121069,
Russian Federation;
email: eipogor@gmail.com)

Abstract: This collection of readers' letters addressed to a single author is the first such publication in Russian studies of literature. The book features various readers' feedback on M. Sholokhov's novels *And Quiet Flows the Don* [*Tikhii Don*] and *Virgin Soil Upturned* [*Podnyataya tselina*], as well as several chapters of *They Fought for Their Country* [*Oni srazhalis za Rodinu*]. The introduction details the social background of the correspondents: industrial and

agricultural workers, Red Army soldiers, teachers, and Russian émigrés. To compensate for Sholokhov's missing responses, the book quotes his thoughts about the reader, whom he contrasted with official literary critics. The book concludes with N. Kornienko's article arguing that in the 20th c., the reader becomes directly and meaningfully involved in the literary process. The reviewer finds that the book offers a stereoscopic view of the reader's attitude towards these outstanding works of 20th-c. literature.

Keywords: M. Sholokhov, *And Quiet Flows the Don* [*Tikhii Don*], *Virgin Soil Upturned* [*Podnyataya tselina*], readers' letters, literary process.

The review was received on 15 June 2021.
© 2021, E. I. Pogorelskaya

Столь масштабное издание читательских откликов на творчество одного автора в российском литературоведении осуществлено впервые. В книгу включены 520 писем 1929–1955 годов, направленных непосредственно М. Шолохову или в редакции и издательства, выпускавшие его произведения. Над подготовкой текстов писем и примечаний работал авторский коллектив сотрудников ИМЛИ РАН (О. Алексеева, О. Быстрова, Г. Воронцова, Н. Корниенко, Е. Папкова) и Государственного музея-заповедника М. А. Шолохова в станице Вешенской (Л. Афанасьева, Е. Карбышева, А. Кочетов, Е. Попова, Л. Разогреева). В издании представлены письма из Российского государственного архива литературы и искусства, музея-заповедника Шолохова и архива семьи писателя.

«Отправной точкой эпистолярного разговора, — сказано в редакционном предисловии, — всегда служат герои и сюжеты шолоховских произведений, что обнаруживает и обнажает их созвучие современной эпохе, а порой и приоткрывает дополнительные смыслы, не вошедшие в поле зрения профессиональной критики и литературоведения» (с. 3). Научная новизна и актуальность публикации читательских писем Шолохову обусловлены их тесной связью с восприятием «русской литературы XX века общественным сознанием» (с. 3), не ограниченным литературным кругом. Составители тома не ставили целью опубликовать все письма читателей, но стремились «максимально точно и полно отразить все многоголосие читательских суждений о произведениях Шолохова» (с. 4). Эта цель, на мой взгляд, полностью достигнута: книга дает по-настоящему стереоскопическую картину отношения читателей к творчеству Шолохова. В предисловии обозначен социальный состав авторов писем: рабочие, крестьяне, красноармейцы, учителя, врачи и даже представители русской эмиграции.

В издании — в силу объективных причин — не представлены ответы писателя: либо они не сохранились, либо их местонахождение неизвестно. Этот пробел отчасти восполняется предваряющей письма подборкой необычайно интересных и, как правило, емких высказываний Шолохова о читателе. Мнения читателей имели для него первостепенное значение, их он противопоставлял отзывам официальной критики. Например, в 1934 году писатель говорил: «...нет такого дня, когда бы я не получал десятка писем от своих читателей, разбирающих “Поднятую целину” и типы, выведенные там. Среди этих писем есть такие, которые мне как писателю, в какой-то мере

познавшему литературное ремесло, дали значительно больше, чем литературно-критические статьи заведомо признанных критиков» (с. 12). Примечательно высказывание Шолохова в беседе с корреспондентом газеты «Известия» в 1935 году: «Критика мне ничего не дала. Мелка она очень, заузна. Люди критикуют то, чего не знают <...> В критике же читателя я ощущаю и взволнованную заинтересованность, и проникновение в творческие замыслы, и боль, и радость — человеческая страстность есть в этой критике» (с. 15). Однако не всегда дело обстояло так гладко: среди читателей попадались те, кто пытался бестактно вторгнуться в работу писателя. В личной переписке Шолохов не скрывает раздражения. Так, 17 января 1929 года он пишет А. Сергину: «Очень много писем, из числа которых есть и такие: грубо-бесцеремонные, наглые, самоуверенно-идиотские письма, в которых люди пытаются, сморкаясь и грязня ногами, влезть тебе в душу и с удивительным апломбом, присущим некоторым категориям невежд, трактуют о вопросах им абсолютно незнакомых, и милостиво берутся обогащать тебя!» (с. 11)

Что конкретно имел в виду в данном случае Шолохов, неясно: первые напечатанные в сборнике письма помечены 31 января 1929 года. Это девять отзывов о «Тихом Доне», опубликованных в газете «Ленинградский металлист», главным образом положительных и даже восторженных. Лишь один читатель отмечает имеющиеся в романе, по его мнению, длинноты. Три корреспондента считают, что недостаточно четко очерчен образ пропагандиста Штокмана. Подобные претензии автору «Тихого Дона» предъявлялись и в более поздних отзывах.

Большая часть опубликованных в издании писем посвящена романам «Тихий Дон» и «Поднятая целина» и примерно два десятка писем — главам романа «Они сражались за Родину».

«Тихий Дон» читатели называли лучшим произведением современной литературы, а его автора сравнивали с русскими классиками, в первую очередь с Л. Толстым. И дело не только в эпохальности и масштабе охвата событий, но и в писательском мастерстве Шолохова, в богатейшей палитре изобразительных средств. Во многих письмах подчеркивалась психологическая достоверность образов. Но это достоинство порой оборачивалось политическими обвинениями в адрес писателя. Григорий Мелехов — любимый герой читательской массы. По мнению одного из корреспондентов, впечатления об этом образе «будут положительные, вызывающие симпатии,

восхищение», желание подражать (с. 191). Однако «Григорий классовый активный враг». Кому же нужно восхищение классовым врагом, задавался вопросом бдительный читатель и добавлял: «Получается так, что в книге классовый враг <...> герой и умница, а герои кр<стьянской> бедноты и пролетариата серые, часто ходульные» (с. 192). Среди читателей «Тихого Дона» находились и те, кто предлагал автору привести Григория в стан борцов за советскую власть, то есть пожертвовать ради идеологии художественной правдой. Однако такие читатели оставались в меньшинстве, а большинство воспринимало произведение адекватно авторскому замыслу.

Очень высоко читатели оценивали и «Поднятую целину». Участники коллективизации подтверждали достоверность и типичность отображенных в романе событий: «Всякий читатель, работавший в 1929–30 гг. в деревне, прочитав книгу “Поднятая целина”, скажет, что кусочек произведения касается и моего колхоза, где я работал, вот настолько тонко, правильно, без прикрас Шолохов изобразил <...> эпоху коллективизации...» (с. 38); «Я много и активно работал в деревне <...> А вот теперь “проглатывал” страницу за страницей, передо мною снова прошла жизнь советской деревни на историческом рубеже <...> знаменитого 1930 года» (с. 62). Многие рассуждали о полюбившихся героях — Давыдове, Нагульнове, Разметнове, Щукаре, отмечали, что образ Давыдова получился бледнее, суше, схематичнее, к примеру, Нагульнова. Давыдов, по мнению читателей, «чуть-чуть идеализирован <...> Не чувствуется в нем как-то человеческих слабостей» (с. 43). Как на недостаток «Поднятой целины» читатели указывали на отсутствие положительных женских образов и образов комсомольцев. Не обошлось и без идеологических претензий: «Нет мужицкой философии. Мало суждений о социализме. О коммуне. О колхозе в будущем» (с. 50). Однако, как и в случае с «Тихим Доном», подобные отзывы оставались в меньшинстве.

Мнения читателей о языке Шолохова разделились. Одни отмечали сочный, образный, а главное, народный и доступный язык его произведений: «Вы <...> вложили в свои книги очень много напряженного труда и изложили их очень простым, прямым, ясным и ничем не разукрашенным русским языком» (с. 525). Вторые, наоборот, упрекали писателя в перегруженности романов не всем понятной местной лексикой, диалектизмами, грубыми выражениями. В одном из писем о «Поднятой целине» читаем: «Сильно раздражают и портят впечатление

многочисленные провинциализмы и малограмотная, литературно не обработанная речь действующих лиц» (с. 79).

Ответом на подобные претензии может служить помещенная вслед за письмами статья «Чародей самоцветного слова», написанная, правда, позднее, к 70-летию Шолохова. Она принадлежит писателю и просветителю, автору знаменитой книги «Крестьяне о писателях» (1930) А. Топорову¹. Многолетний опыт работы автора статьи с крестьянской аудиторией показал, что крестьяне в первую очередь ценят «в художественных произведениях их язык, потом уж — содержание» (с. 619), так как языковые средства, «живописные и эмоциональные элементы», закрепляют прочитанное в их памяти (с. 619). Эти элементы — архаизмы, церковнославянизмы, диалектизмы, если требуется, вулгаризмы — по определению автора статьи, «жемчужины» и «самоцветы», и выделяет Топоров в прозе Шолохова.

В разделе «Приложения» помещена большая аналитическая статья Н. Корниенко «Читатели Михаила Шолохова: контексты эпохи», которая является фундаментальным исследованием, освещающим историко-литературный и социальный контекст читательской переписки с Шолоховым. Вероятно, главную мысль этой работы можно сформулировать так: читатель в XX веке — непосредственный и важный участник литературного процесса. Автор статьи утверждает, что диалог читателей с Шолоховым представляет собой «уникальный писательско-читательский роман сложнейшей организации <...> очень разноречивый и многоголосый роман», у которого есть «своя историческая фабула, свои лирические, драматические, комические сюжеты, многообразные хронотопы, обширная галерея и типология характеров». В этом романе есть «герои-идеологи и “второстепенные” персонажи (сознательные и наивные неискушенные читатели), борьба точек зрения, мировоззрений и стилей» (с. 625). В статье прослежена история проблемы читателя начиная с XIX века. После 1917 года, как показано в работе, вместе с заменой термина «народный читатель» на «массовый читатель» предпринимались попытки сформировать новый круг его чтения: «Вопрос, что будет читать новый миллионный массовый читатель, во многом именно в первое советское десятилетие затмил вопрос о реальной

1 Публикация И. Топорова, внука А. Топорова.

ликвидации неграмотности в стране» (с. 636). Пик интереса к фигуре читателя пришелся на 1920-е годы, поэтому в статье подробно говорится о читательских съездах и конференциях второй половины этого десятилетия. Значительный интерес представляет глава о работе Массового сектора Госиздата, свидетельствующая о важной роли читателя в формировании издательских планов в 1930-е годы. Показано, что массовый читатель по-прежнему стремился осваивать классику, а среди современных писателей наибольший интерес проявлял именно к произведениям Шолохова и с нетерпением ждал от издательств выпуска его книг. Это подтверждается и самими письмами: к писателю обращены многочисленные вопросы о том, когда же появятся третья, четвертая книги «Тихого Дона» и вторая книга «Поднятой целины». Статья Корниенко выходит за рамки темы диалога читателя и Шолохова и даже за рамки собственно читательской проблематики в литературном процессе. Так, лишь отчасти с этой проблематикой связана глава, в которой «Тихий Дон» рассматривается в контексте теории и практики «чистого искусства» XIX века.

Справочный аппарат издания составляют перечень аббревиатур и сокращений, встречающихся в письмах читателей, список иллюстраций, оглавление писем и указатель имен.

Книга «Очень прошу ответить мне по существу...» дает целостное, правдивое, объективное представление об отношении широкой читательской аудитории к выдающимся произведениям русской литературы XX века, какими являются «Тихий Дон» и «Поднятая целина».

В настоящее время завершается подготовка второго тома, в котором будут представлены читательские письма Шолохову 1956–1984 годов.